

ПИСЬМА ИЗ ИНТЕРНЕТА

1news.az 30 ноября, 2020

Сенаторы и «парашютисты» – послание Анара Сенату Франции

Слежу по телевизионным каналам за поспешной и постыдной рекомендацией французского сената о признании несуществующего в реальности «государства».

По «Евроныюз», смакуя, передают отрывок из речи сенатора, призывающего Азербайджан немедленно «освободить оккупированные территории» и задумываюсь: кем является этот сенатор – купленным провокатором или полным идиотом?

И в то же время у меня непроизвольно возникают ассоциации с текстом, прочитанным мной аж 60 лет тому назад. И, что интересно, вспоминается не только содержание и дух этого текста, но и эпиграф из Романа Роллана.

Для уточнения нахожу в своей библиотеке 6-й номер журнала «Иностранная литература» за 1958 год.

Так и есть, к публицистике Анри Аллега «Допрос под пыткой» предпослан эпиграф из классика французской литературы: **«Обличая растленных французов, я защищаю Францию». Ромен Роллан, «Жан Кристоф».**

Спустя 62 года перечитываю леденящее душу свидетельство покойного французского журналиста о зверствах французских колонизаторов при подавлении освободительного движения алжирского народа.

Анри Аллег – честный французский журналист – попал в руки истязателей из-за того, что пытался писать правду в своей газете, и был подвергнут нечеловеческим пыткам, потому что не выдал ни одного из своих соратников. Пытали его изверги в человеческом облики. Попавшие в лапы изуверов «новички» задают друг-другу вопросы: «Давно арестованы? Пытали? Кто? Парашютисты или полицейские?»

В те далекие годы самые жестокие истязатели были из числа «парашютистов».

«В этой огромной, переполненной тюрьме, где каждая камера – обитель страданий, на первом этаже «отделение» смертников. Здесь восемь-десять человек. Их ноги в оковах. Они ждут. Ждут помилования или конца. По вечерам каждый заключенный мечется на своем соломенном тюфяке, думая о том, что рассвет может оказаться для него роковым. Однако именно из камер смертников доносятся из дня в день запретные песни – прекрасные песни, всегда идущие от самого сердца народа, борющегося за свою свободу. Ночи напролет я слышал вопли истязуемых людей. Их крики всегда будут звучать у меня в ушах. Измученные пыткой, они тихо шептали слова древней арабской молитвы».

Анри Аллег, описывая свои собственные мтарства, раскрывает перед читателями целый «букет» пыток, которым подвергался. Здесь и побои, и издевательства, и применение электрических разрядов по проводам, прикрепленным к различным частям тела, и испытание голодом, жаждой и многое другое, «изобретенное» извращенной фантазией палачей. И это в стране, полтора века до того провозгласившей лозунги Свободы, Равенства, Братства.

Впрочем, «парашютисты» не обманывают себя иллюзиями высоких слов. Один из них разглагольствует: «Здесь у нас – гестапо! Ты знаешь, что такое гестапо? То, что делается здесь, сделают и во Франции. Твою гулящую девку – Республику просто-напросто взорвут и она взлетит в воздух».

В очень далекие годы я писал в «Ночных мыслях»: «Внедрение демократии в сознание даже наиболее прогрессивных, мыслящих и честных интеллектуалов не так однозначно. В иных умах непостижимо причудливо сочетаются идеалы равенства, свободы, демократии с чисто имперскими амбициями. Многие из лучших людей Фран-

ции, провозгласившей благородные идеи свободы и независимости, ее славные граждане, с оружием в руках вставшие на защиту своей земли в годы нацистской оккупации, все эти похвальные патриотические чувства сочетали с лозунгом «Алжира французского». Чего уж говорить о «парашютистах», у которых одна «мораль», вернее, антимораль – *то, что применимо к нам, не применимо к колонизированным нами народам. Державный патриотизм – только наша привилегия, угнетенные нами «туземцы» не имеют права на чувство национального достоинства.*

Неужто некоторые французские сенаторы (а их, к сожалению, большинство) настолько безграмотны, что не ведают: не Азербайджан оккупировал земли Армении, а Армения тридцать лет держала под оккупацией 20 процентов земель Азербайджана, чья территориальная целостность признана мировым сообществом, в том числе и самой Францией? Несмотря на четыре резолюции ООН, требующие немедленного вывода армянских войск с оккупированных территорий, Франция в качестве сопредседателя Минской группы вот уже не одно десятилетие вела бессмысленные и бесперспективные переговоры для будто бы решения проблемы.

А в это самое время армянские оккупанты, с одной стороны, строили свои якобы непреодолимые «линии Мажино», а с другой – следуя принципу «выжженной земли», уничтожали жилые дома и архитектурные памятники, мечети и православные церкви, рубили многовековые деревья и сжигали целые рощи.

А французские сенаторы, не ведая, что творят, требуют от нас вывода своих же азербайджанских войск со своих же освобожденных азербайджанских территорий.

Что касается принципа самоопределения, то армянский народ уже самоопределился на территории Республики Армения. Нельзя же «самоопределяться» в самых разных странах, куда переселился и где проживаешь, да еще провозглашать эти отколовшиеся анклавы «независимыми государствами».

Разве французским сенаторам так трудно догадаться об этом? А у голосовавших «за» сенаторов есть хоть малейшее представление о нагорной части Карабаха в составе азербайджанского Карабахского ханства в XIX веке и в качестве автономной области в составе Азербайджанской республики в советское время?

В Париже на площади Согласия возвышаются символические статуи французских провинций. В годы Первой мировой войны, когда кайзеровская Германия захватила французские провинции Эльзас и Лотарингию, их статуи на площади Конкорд были занавешаны вплоть до их освобождения в конце Второй мировой войны.

Сегодня Франция и Германия – европейские сестры. До карантина канцлер Ангела Меркель и президент Эммануэль Макрон целовались при каждой встрече. Отчего же французским сенаторам не порекомендовать своему правительству отдать немецкий город Страсбург германской сестре или признать независимость Корсики в качестве отдельного государства? И почему не объявить Марсель исконно армянским городом, поскольку в нем проживают сотни тысяч людей данной национальности?

Вот когда вступает в силу «закон» двойных стандартов. Что категорически неприемлемо для одной страны, может быть применено в отношении другой.

Сенаторы пекутся о сохранности исторических и религиозных памятников на освобожденных нами землях. Допустим, они не знают о полной сохранности армянской церкви в центре Баку. Наверное, не ведают и о том вкладе Азербайджана в реставрацию, в том числе христианских, памятников в Европе. Но разве они не видят репортажей своих западных корреспондентов с освобожденных территорий – уничтоженные дотла города, разрушенные и оскверненные мечети? Разве представители иностранных дипслужб в Баку не видят своими собственными глазами и не передают в свои страны сведений о развалинах некогда процветавших городов – Агдама, Физули, Джебраила? И не слышали о руинах Тертера, обстреленного запрещенными кассетными бомбами? И при всем этом ни единого слова сочувствия к

пострадавшим, потерявшим близких и родных! И ни слова осуждения военных преступников!

Задумываются ли умные люди на Западе (а их, несомненно, большинство), что постоянная приверженность двойным стандартам чревата взрывом негодования со стороны подвергавшихся лживой пропаганде масс?

Свобода слова – вожделенное чаяние всех нормальных людей. Но стоит ли становиться заложником этой идеи и не пресекать попытки пошлыми карикатурами, оскорбляя чувства сотен миллионов мусульман во всем мире?!

Конечно, всеми здравомыслящими людьми сурово осуждается убийство школьного учителя, но ведь этот же учитель показывал своим несовершеннолетним ученикам порнографические карикатуры с изображением пророка. Разве свобода слова оправдывает кровь, пролитую во имя таких вот безответственных карикатур? И разве свобода слова оправдывает опять же гнусную карикатуру в том же журнале «Шарли Эбдо» с глумливо изображенным телом мертвой сирийской девочки-беженки? Свобода слова не может служить аморальности, свобода слова не способ разжигать межнациональные и межрелигиозные конфликты.

Почему же одни акты терроризма справедливо осуждаются, а другие, как, например, взрывы, учиненные армянскими террористами в парижском аэропорту Орли, не только не осуждаются, а выдаются за акты возмездия («возмездия» за трагические события столетней давности)? Задумываются ли интеллектуалы, властители дум Европы о том, что двойные стандарты, двойная мораль, двойные оценки событий – губительны по своим последствиям для всех – как на Востоке, так и на Западе?

В конце приведу еще одну цитату из текста Анри Аллега:

«Пусть знают, что алжирцы не отождествляют своих палачей с великим народом Франции, у которого они многому научились, чьей дружбой они глубоко дорожат. Но народ Франции должен также знать, что здесь делается от его имени».

Замечательные слова. Я также с глубоким уважением отношусь к великой французской культуре, с ее мыслителями и поэтами, великими романистами и живописцами. И знаю, верю, что наряду с духовными наследниками «парашютистов» есть и Франция, верная традициям Анри Аллега и всех совестливых людей. А их, честных французов, в отличие от сенатского большинства, значительно больше.

**Народный писатель Азербайджана, общественный деятель,
режиссёр и сценарист АНАР (Анар Рзаев)**

Баку, 23 ноября, АЗЕРТАДЖ

Как уже сообщалось, на днях ряд российских деятелей культуры попросили ЮНЕСКО включить христианские памятники Нагорного Карабаха в перечень объектов всемирного наследия. Письмо подписали дирижеры Владимир Спиваков и Теодор Курентзис, музыкант Борис Гребенщиков, режиссеры Александр Сокуров, Алексей Герман-младший и др.

Профессор Московской консерватории, член Московского Союза композиторов Фарадж Караев выступил с открытым письмом к дирижерам Владимиру Спивакову и Теодору Курентзису, подписавшим данное обращение.

Азертадж представляет читателям текст этого письма.

«Уважаемые коллеги, я ознакомился с текстом вашего обращения в ЮНЕСКО и, конечно, поддерживаю ваше предложение о включении культурных, художественных и архитектурных христианских памятников, находящихся на территории Азербайджана, в список всемирного наследия. Споры нет, это действительно необходимо!

Далее вы сетуете на то, что эти памятники ожидает та же трагическая судьба, которая постигла сирийскую Пальмиру – мы хорошо помним, как этот уникальный город был разрушен отморожками из ИГИЛ. И вот, проявляя заботу о памятниках культуры в Карабахе и вспоминая в подобном контексте Пальмиру, вы тем самым вольно или невольно сравниваете Азербайджан с одной из самых страшных террористических организаций, отвергнутых всем цивилизованным миром.

Не слишком ли это цинично и беспардонно?

Мне хотелось бы напомнить вам, уважаемые коллеги, что сегодняшний Азербайджан – это многонациональное и многоконфессиональное государство, живущее по канонам мультикультурализма. И защита христианского культурного наследия, как, кстати, и мусульманского, и иудейского, является одним из приоритетов Правительства светского Азербайджана. Нормальная церковная жизнь религиозных памятников Карабаха будет сохранена. «Именно в таком ключе будет действовать азербайджанская сторона», – так проинформировал Ильхам Алиев Президента России Владимира Путина.

А слова Президента Азербайджана никогда не расходятся с делом!

Хотелось бы задать вам вопрос: знакомы ли вы с тем, что семь районов Азербайджана, не находящихся на территории Карабаха, в течение почти тридцати лет находились под оккупацией соседнего государства? Знаете ли вы, что в этих районах, кроме средневековых христианских монастырей, существовали многочисленные мечети, а также православная церковь, находившаяся в Ходжавенде?

Предлагаю вашему вниманию несколько фотографий, на которых видно, во что превратился православный храм за эти годы:

ФОТО: ХОДЖАВЕНД – Русская православная церковь.

Обратите внимание на имя «ГАРИК», украшающее стену разрушенного храма. Это имя не встретишь среди азербайджанцев, но оно распространено среди жителей соседней страны.

А это фотографии мечетей – в Зангелане она была превращена в свинарник, в Агдаме – в хлев.

ФОТО: ЗАНГЕЛАН – мечеть

ФОТО: АГДАМ – мечеть

А сам город Агdam, некогда цветущий и процветающий, за эти годы превратился в город-призрак:

ФОТО: АГДАМ город-призрак

Город Шуша, жемчужина Карабаха или, как ее называли, Консерватория Закавказья, была освобождена. Что же увидели там азербайджанские солдаты?

Посмотрите, вот памятник выдающемуся азербайджанскому певцу Бюльбюлю, установленный во дворе его разрушенного Дома-музея:

Только в Шуше разрушено около двухсот памятников культуры, в том числе дворец Панах-хана и дворцовая библиотека, Ханский дворец и Караван-сарай, мечеть Саатлы, Верхняя и Нижняя Говхерага, мавзолей Вагифа, дом поэтессы Натаван, с которой Александр Дюма-отец играл в шахматы во время путешествия по Кавказу.

В скором времени специальная комиссия ЮНЕСКО должна посетить освобожденные от оккупации территории. Вот список разрушенных объектов, которые им предстоит увидеть своими глазами.

1. 927 библиотек с 4 600 000 экземплярами книг;
2. 700 памятников истории и культуры;
3. 808 Дворцов культуры, Домов культуры и клубов;
3. 85 музыкальных школ, включая школы с изучением изобразительного искусства;

4. 22 музея и музейных филиалов со 100 000 экспонатов;

5. 4 художественные галереи, 4 театра, 2 концертных зала;

6. Худаферинские мосты постройки VII-XII веков;

7. Мавзолей в селе Хачин-Турбатлы, Агдамский район, XIV век;

8. Азыхская пещера, стоянка первобытного человека, которая была заминирована (!) отступающими оккупантами.

Согласитесь, коллеги, что с террористами из ИГИЛ нужно и должно сравнивать жителей страны-оккупанта, но никак не азербайджанцев!

Никто не требует от вас извинений за оскорбление азербайджанского народа, уважаемый Владимир Теодорович и не менее уважаемый Теодор Иоаннович, слова в такой ситуации бессмысленны.

Но, может быть, вам, уважаемые коллеги, теперь придет в голову светлая мысль посетить один из разрушенных до основания городов Азербайджана и дать там симфонический концерт? Тем самым вы подчеркнули бы свое честное и беспристрастное отношение к происходящему, музыка нивелировала бы ваши несправедливые обвинения, и ваше реноме было бы полностью восстановлено. Ведь именно таким образом продемонстрировал свое отношение к вандалам, дикарям и разрушителям маэстро Валерий Гергиев, приехав со своим оркестром в разрушенную Пальмиру, чтобы дать концерт. Уверен, что подобный поступок по отношению к Азербайджану и его народу стал бы подтверждением вашей благородной гражданской позиции».

3 декабря 2020 GRADATOR

В соцсетях распространяется исповедь, крик души россиянина, уставшего от армянского российского телевидения.

Вот что он пишет:

Армения vs Азербайджан

Месяца два назад обратил внимание на картинку в телевизоре. Он работал без звука, шла передача Соловьева. Несколько людей солидного возраста кричали, размахивали руками, явно что-то доказывали друг другу. Наблюдать было интересно и смешно. Пришлось даже звук включить. Сразу вспомнилось «Уберите своих детей от наших голубых экранов».

О, боги! Что полилось оттуда! Пересказывать не стану, естественно. Но оценку дам. Или они получают огромные деньги – приглашенные в студию эксперты, или они действительно так сильно верят в то, что говорят.

Одним словом, благодаря им я обратил свое внимание на конфликт между Арменией и Азербайджаном.

Сначала просто наблюдал, потом стал копаться в истории этого конфликта, обратился к разного рода экспертам и источникам, чтобы вынести свое независимое мнение. И знаете что? Вынес. Но об этом в самом конце.

Итак. Все, что успел узнать, прочесть, посмотреть, наталкивает меня на следующее.

«Азербайджан проигрывает в информационной войне. Сильно проигрывает». Стал выяснять, почему. Оказывается, что практически все медиа в моей стране – армянские. Как так получилось? Не знаю. Но на телевидении нет людей, которые отстаивали бы позицию Азербайджана. Бывают приглашенные. Зато Шахназаров там постоянно. Хотя, надо отдать ему должное, вел себя прилично.

И еще слушал азербайджанского писателя Чингиза Абдуллаева. Не читал его произведений, не могу ничего сказать о нем как о писателе. Но как о человеке грамотном, выдержанном и интеллигентном могу сказать – да, прекрасный представитель своей страны. Вот и все, что было от Азербайджана. Если ошибаюсь, поправьте.

Самое интересное, что на этом «поражения» Азербайджана заканчиваются.

Дальше небольшой анализ последних тридцати лет.

Азербайджан развивается, становится популярным туристическим местом. Армения – нет.

Азербайджан строится. Дороги, дома, концертные залы. Армения – нет.

Азербайджан издает указ об охране русского языка, сохраняет русские школы, названия улиц (Гоголя, Толстого, Пушкина и т.д.). Армения – нет.

Армения кричит «долгой русских оккупантов» и сжигает российские флаги. Азербайджан – нет.

Азербайджан совершенствует армию и вооружение. Армения – нет.

В Азербайджане имеются православные храмы. Католические церкви. Синагоги. В Армении – нет.

Азербайджан дружит практически со всеми. Армения умудрилась остаться в одиночестве не только в Закавказье.

Азербайджан воюет на своей территории. Армения – нет.

Армения бомбит мирные города вне зоны конфликта. Азербайджан – нет.

Читаю комментарии в соцсетях. Азербайджан представлен на прекрасном русском языке. Давит противника фактами. Армения кричит, матерится и проклинает.

Почти 30 лет Армения удерживала под своим контролем не только территорию Карабаха, из-за которой и началась война, а еще и семь прилегающих районов. Моему изумлению не было предела. Оказывается, Армения 30 лет чихать хотела на резолюции ООН, по которым все действия армянского руководства являются как минимум незаконными, если не преступными.

А когда я прочел про Грибоедова, про переселение им армян в Карабах, все карты и сошлись. И это российские документы. Не азербайджанские.

И как вишенка на торте – это сравнение руководителей спорящих стран.

Одного выбрал народ, второй пришел к власти путем переворота.

Один из прекрасной семьи, с великолепным образованием, второй – сомнительный журналюшка.

Один владеет, как минимум, тремя языками, второй и на родном не очень доносит мысль. Мысль – это уже комплимент от меня.

Вышенаписанное – это так, на скорую руку. Чтобы не обременять читателя длинным текстом. Больно высказаться хотелось, а времени на большее не хватило.

Хочу сказать спасибо Соловьеву. Благодаря его бездарной передаче и беспринципным «экспертам» я узнал, что такое Азербайджан.

И последнее. Когда вся эта ерунда с ковидом закончится, я поеду отдыхать.

Азербайджан – да. Армения – нет.

В Facebook обсуждается публикация бакинской армянки Марианны Наримановой, которая обратилась к бакинским армянам, поливающим в последние дни грязью Баку.

Как передает **Day.Az 4 ноября 2020**, в своей исповеди Марианна пишет:

Все, нет больше моих сил. Я все это время молчала. Не комментировала. Но всякому терпению приходит конец! Молчать дальше – не уважать себя!

Бакинские армяне, я обращаюсь к вам! К тем из вас, кто пишет безобразную ложь о городе, где жили, о людях, с которыми дружили. Остальные представители армянской национальности могут не беспокоиться. Просто потому, что вам никогда не понять, что это за город, что это за люди и что это такое – потерять все это.

Вам никогда не понять, как это – проснуться ночью и услышать, как срывается бакинский ветер за окном. Как шумит КАСПИЙСКИЙ прибор. Как летним вечером, когда спадает жара, с бульвара тянет прохладой. Как в выходные, рано утром, во двор приходит бабушка Шафига и кричит: «Мааааааааааааааааааааааааааааа!!!» И голос ее разносится по двору-колодцу, поднимается вверх, будит и обещает беспечный день уставшим за неделю взрослым и дождавшимся каникул детям. Как цветет каштан в садике 26-ти. Как журчит фонтан в Молоканском садике. Как дядя Рамазан, в неизменном, и зимой, и летом, костюме-тройке, сокрушенно качая головой, поднимает с тротуара корочку хлеба и бережно кладет на бордюр подземного перехода. Как зимой кутают пальму на Парапете. Как на Новруз пахнет из каждого окна. Как можно бродить часами по Старому городу. Как, как, как, как

Поэтому я сама, дочь армянина и еврейки, спрашиваю вас, бакинские армяне, неужели в вашей жизни эти дни **ТАК** ничего не значили? И не надо мне сейчас рассказывать, что вас зажимали. Только не мне. Вы жили в прекрасном городе, занимали высокие должности, получали такие же зарплаты, как и все, сидели за одним столом с представителями разных национальностей. Чего вам не хватало? Не вы ли в минуты радости или горя бежали не к своим родным, а стучали в соседнюю дверь к азербайджанцу. И разве не он радовался с вами, как ребенок, или горевал, разрывая свою душу за вас? И вы в ответ радовались или горевали с ним так же искренне. Или нет? Я понимаю вашу боль, обиду, несправедливость того, что случилось. Но ведь не ваши друзья и соседи виноваты в произошедшем. Да, от этого не легче. Я не оправдываю того, что случилось. Но неужели вы не понимаете хотя бы сейчас, что вас принесли в жертву те, кого вы считали своими соплеменниками, но для которых вы были и есть **шортвацы**¹.

Неужели каждый раз, закрывая за соседом дверь или приходя от него, вы говорили своим детям, что это враги, что они недостойны вашего «высочайшего» внимания? Неужели, пожав руку другу-азербайджанцу и поцеловав свою азербайджанскую подругу, вы жертвовали на Дашнакцутюн. Я не хочу в это верить.

Может, потому, что знаю, что для большинства из вас, так же, как и для меня, все это оказалось полной неожиданностью, что вы, как и я, по настоящему любили этот город, тоскуете по нему вдалеке, по-прежнему перезваниваетесь с бывшими соседями, оставшимися там, и да, ездите иногда в гости.

Тот редакция: шортац – предатель, перевертыш, просто негодяй.... В годы геноцида беженцев из западной Армении называли «КРО», в годы Советского Союза появились «ахпары» (репатрианты из Сирии), в годы Арцаха беженцев из Баку и т.д. называли как попало, «турки матор», «туркаца хай» или просто «пахтакан» предавая этому слову оскорбительный смысл! Но самое главное было разделение армян из Армении и из Арцаха! настоящие армяне только в Араратской долине, а остальные просто смесь армян с разными народностями. Они на себе почувствовали, что такое быть в Армении «шортац».

Может, потому, что у меня были и есть настоящие подруги и друзья.

А может, потому, что мой отец-армянин учил меня, что прежде всего я – Человек. И вокруг меня Люди. Не армяне, евреи, русские, татары, немцы, а **Люди!!**

Я не знаю, что он в этот момент думал, но в одном я уверена точно: он не хотел, чтобы его дочь росла в ненависти. Потому что любил меня.

Может, потому, что моя мама-еврейка учила, что самый больший в жизни грех – Неблагодарность. И все беды начинаются с того, что кто-то забывает сказать спасибо за любую мелочь. А тем более за возможность спокойно и безопасно жить в городе, где никто не крикнет тебе вслед: Жидовка! Потому что она тоже хотела светлой жизни для своей дочери и знала, что это возможно только если в этой жизни не будет ненависти. Она тоже любила меня. Их давно нет. Мне, теперь взрослой, уже некому сказать **Спасибо** за эту любовь и за то, чему они меня научили. Я не успела. Но у меня есть время, возможность и желание сказать спасибо всем тем, кто был со мной рядом все мое детство и юность. Тем, чьи руки обнимали меня, заворачивали мне с собой так любимые мною шакярбура и пахлаву, куличи и кяту. Тем, кто ни разу не сделал разницы между девочкой-полукровкой и своими детьми. Тем, кто качал в детстве на коленях. Тем, кто защищал, не думая, что может случиться с ними. Тем, кто, глядя меня по голове на прощание, говорил: «Не плачь, Баки-бала, не плачь».

Спасибо ВАМ за ВСЕ!!!

Но особенно за то, что благодаря всем ВАМ я не озлобилась. За то, что вы были и есть. Спасибо самому красивому, гостеприимному, доброму и самому родному городу в мире – Баку!!! Я долго не могла понять, как люди, жившие в этом городе, ходившие по этим улицам, дышавшие этим воздухом, плававшие в этом море, могут писать гадости о нем. Поливать грязью людей, которые помогали им в трудную минуту. Плевать в лицо тем, кого называли своими друзьями. Я злилась, плакала, негодовала. А теперь мне просто их жалко. Они потеряли настоящую **РОДИНУ** и никогда не обретут новой. Потому что Родина одна. Они потеряли друзей, верней которых у них больше не будет. Потому что «друзей теряют только раз». Они потеряли **ДОМ**, полный любви, света и радости. И хоть дворец построят, не будет им там так же уютно. Они потеряли соседей, которые ближе родных. А во дворцах за оградой нет соседей. Они потеряли **ЛИЦО!** И это в комментариях не нуждается.

Жаль только, что с ними все это потеряла я. Кроме, надеюсь, лица. Это у меня и тысяч других, таких, как я, они украли РОДИНУ и ДОМ в погоне за мифическим величием и маниакальной верой в собственную исключительность! Но друзей и родных, к счастью, отнять невозможно. Я спрашиваю вас еще раз, бакинские армяне, расселившиеся по всему миру: может, хоть сейчас вы задумаетесь, кто на самом деле в этом виноват? Те, с кем вы делили хлеб, или те, кто пришел на эту землю с войной? Я не жду ответа. Правду вы не скажете даже себе, даже шепотом. Да и не нужна она никому, кроме вас самих. Я только прошу вас просто вспомнить по имени маленького мальчика или девочку, которые вместе с вами играли в казаки-разбойники, плавали наперегонки, сидели за одной партией, смотрели на звезды, мечтали. Вспомните, неважно, кто это будет – азербайджанец, русский, армянин или еврей. Это все – дети Баку! Может, вам станет легче.

А я вернулась в свой город спустя 15 лет. И отвезла туда сына. Он имел право знать, где родились его родители. И он, рожденный в Москве и выросший в Нью-Йорке 14-летний подросток, влюбился в этот город с первого взгляда. Самой большой радостью для меня стали его слова: «Теперь я знаю, почему вы так скучаете, и почему ты так плачешь».

И я вернусь сюда снова. Назло всем тем, кто раздувает пожар ненависти.

И МЕНЯ ТАМ ЖДУТ!!! А вас?

ЭЛ М.КОРОНОН

**Специально для Vesti.az азербайджанец родом из Агдама,
живущий в Лондоне, писатель и автор множества публикаций**

07 Декабря 2020

У армян два пути: либо они смиряются с поражением, либо будут в плену мифов о «великом» прошлом – ДИЛЕММА.

О народе не принято говорить плохо, мол, это люди бывают хорошими или плохими, а не народы. И все же, есть такое понятие как «национальная черта». Слепо переносить национальную черту на каждого представителя народа так же неверно, как, и наоборот, судить о народе на основании отдельных его представителей. Но всякое общепринятое правило подтверждается своим исключением: **хайи**.

Судьба сыграла злую шутку с хайями. Тысячелетиями они мирно жили компактными, разрозненными общинами в Персидской, Римской и Османской империях, занимаясь главным образом торговлей и обслуживанием господствующих народов. Это не могло не наложить отпечатка на своеобразие их духа. Он стал внешне приветливым и услужливым, хотя в глубине остался жадным, завистливым и полным ненависти. Полным ненависти по той причине, что в своей истории не столько хайи творили, сколько другие вытворяли что-то, используя их. Их унижали, уничтожали, притесняли и не раз переселяли.

Последнее крупное переселение хайев было осуществлено русскими из тюркских империй Османов и Гаджаров на южный Кавказ почти двести лет тому назад. Спустя сто лет им удастся образовать государственность на этих новых для них территориях, где до того проживало преимущественно тюркское население.

Как холоп, переодевшийся в барина, не перестает быть холопом, точно так же хай, нарядившись в атрибутику государственности, не перестал быть хаем. Это ни у кого не вызывало особого удивления в следующие семьдесят лет, поскольку государственность хайев, как и прочих советских народов, имела лишь атрибутивную значимость.

Ситуация изменилась в корне с образованием независимых государств на обломках Советского Союза. Настала пора подлинного государственного строительства для новоиспеченных республик, а для России, сверх того, еще и установления новых взаимоотношений с ними. При этом Россия, конечно, бдительно и ревностно следила за соседями, не забывая проверять их на «вшивость».

Однако хайи не могли не отличаться от других бывших советских народов. Их «исключительность» тут проявила себя в полной красе. Движимые жадностью и враждебной ненавистью к тюркам, они единственные из всех вместо строительства государства избрали путь захвата чужих земель под прикрытием международного права наций на самоопределение. При этом хайам было невдомек, что во-первых, они уже однажды воспользовались этим правом при образовании республики Армения, и во-вторых, нарушают другое международное право, а именно, право о нерушимости суверенитета и целостности государственных границ. Их агрессивные амбиции прямо не противоречили интересам России.

Ведь она сама переселила их на южный Кавказ, создавая буферную зону. И потому Россия терпела это до поры и до времени.

Более или менее толковые политологи у хайев понимали, что они встали на ложный и пагубный для себя путь. И именно в этом они видят главную причину поражения Армении во Второй Карабахской войне. На самом деле главной причиной является несомненное военное превосходство азербайджанской армии, которая освободила свои земли от оккупантов на волне высочайшего военно-патриотического

духа народа. Несомненно, немаловажным сопутствующим условием поражения Армении послужило изначальное невмешательство России.

Почему изменилось отношение России к Армении? Что произошло? И что может произойти в долгосрочной перспективе?

Произошла потеря доверия. Более двухсот лет хайи втирались в доверие к русским, и вот, потеряли его всего за два года. А «потерянное доверие не вернешь». Эта поговорка, наверняка, знакома хайам, владеющим русским языком. Однако даже их самые продвинутые «головы» не хотят или не могут до конца осознать простую истину: «в доверие входят один раз, а выходят навсегда». Достаточно было начать сжигать российские флаги на площадях Еревана и переориентироваться официально на Запад, чтобы русский народ потерял доверие к хайам раз и навсегда.

Этого не изменит никто и ничто. Никогда. Ибо колесо истории вспять не повернуть. Поэтому окажутся тщетными всякого рода объяснения, оправдания и старания проармянского лобби, каким бы влиятельным оно себя не считало в российских политических и информационных кругах. С этой потерей у России возникает необходимость поиска и установления с Турцией новых, более доверительных, чем прежде, отношений.

Сокрушительное поражение поставило хайев на колени. Теперь перед ними дилемма:

Либо они смиряются с поражением и поймут, что государственность создается не сказками и мифами о никогда не существовавших былых империях, а выращается столетиями в духе народа кровью и потом лучших его сыновей. И в этом случае хайи займутся строительством своего скромного государства в подаренном им уголке Кавказа. Поймут ли они также, что им отныне не останется ничего другого, кроме как, затаив дыхание, следить за ходом самой Большой игры в мире между ее главными силами? Вряд ли. Полная ненависти и неугомонно завистливая, жадная душа у них глуха к голосу разума. «Рожденный ползать не может летать».

Либо же они будут по-прежнему находиться в плену выдуманных для них англосаксами мифов о великом прошлом. И пребывать в заблуждении, что в будущем какая-нибудь из главных мировых сил поможет им реализовать территориальные притязания на чужие земли.

Однако впутывать крупные державы в свое неправо дело для мелких стран часто означает одно: путаться у них под ногами. А это в лучшем случае может обернуться тем, что хайи будут вынуждены вернуться назад в свое привычное в прошлом состояние: жить компактно и разбросанно по всему миру, общинами среди других народов.

И тогда будущий летописец лет через сто мог бы записать в анналах истории последние строки о недолгой судьбе Армении на Кавказе: «Хайи были одним из множества племен, живших тысячелетиями в Армении. А Армения это всего лишь географическое название в Малой Азии, и точка!». Возможно, подняв голову, он также промолвил бы про себя: «Жадность фраера сгубила».